

На оживленной торговой улице внезапно раздался визг, приличествующий скорее недорезанной свинье, чем человеку. Следом за ним, нарастая по экспоненте, понесся классический женский плач со стенаниями и причитаниями — из тех, что включают в себя весь арсенал: от «глаза бы мои не глядели» до «в петлю полезу». Голос при этом был настолько зычным и поставленным, что любая столичная прима позавидовала бы такой экспрессии.

Туань-эр, подпрыгнув от этого вопля, мгновенно проснулась. Она распахнула глаза и с неподдельным ужасом уставилась на мир, который внезапно стал для нее «слишком большим». Девочка замерла, не в силах вымолвить ни слова, точь-в-точь как перепуганный зверек.

— Дочка, ты как? Испугалась? — голос Лун Юя, звучавший с безупречным столичным достоинством, заставил почтенную тетушку, собиравшуюся было участливо осведомиться о здоровье ребенка, отступить на добрых полшага.

Обычные горожане изъяснялись на простом местном наречии — грубоватом, приправленном соленым словцом. Речь же Лун Юя была настолько чистой и изысканной, что даже новоприбывший уездный начальник на его фоне показался бы неотесанным провинциалом.

— Папочка, а мы где? — Туань-эр протерла кулачками заспанные глаза. Увидев Лун Юя, она быстро сообразила: мир не увеличился, это она снова стала крошечной. Впрочем, ей было не привыкать — облик менялся уже не в первый раз, а пока папа рядом, голод и холод ей не грозили. Ко всему можно привыкнуть, и в этом крылась пугающая истина.

— В одном уездном городишке решили передохнуть. Проснулась — и славно. Пойдем-ка глянем, что там за шум, а то ишь, дочку мне напугали, — Лун Юй улыбнулся и легонько ущипнул ее за пухлую щечку.

Туань-эр и впрямь была очаровательна: щечки — кровь с молоком, сама мягкая, кругленькая, словно кукла, приносящая удачу. Старики, глядя на таких детей, обычно говорят: «Благословенное дитя, ждет ее великое счастье».

Еще бы! Стать «дочерью» такого, как он, — счастье сомнительное, но весьма весомое.

— Послушайте, любезная, не подскажите, что там за переполох? — Лун Юй вежливо обратился к той самой тетушке, что недавно отпрянула от него.

Женщина, покоренная красотой незнакомца и миловидностью ребенка, моментально оттаяла. Попытавшись придать своей речи налет благородства, она зачастила:

— Ой, господин, да это впереди вдова Ван со своей свекровью опять не поладили. У них это через день да каждый день — крик, гам, позор на всю округу. Вы люди приезжие, поглядите издали, забавы ради... Но близко, упаси бог, не подходите! Старуха Ли, как в раж войдет, дерется почем зря, на кого ни попадя бросается!

— Благодарю, — Лун Юй кивнул и посмотрел вниз. — Маленький мотылек, не отставай. Пойдем поглядим.

Цзи Лянь молча кивнул и последовал за ними. Тетушка лишь озадаченно моргнула: «Мотылек? Ну и имена нынче у городских...»

Город Яньси мог похвастаться двумя главными артериями: Восточной Главной и Южной Главной улицами. В месте их пересечения арендная плата за лавки взлетала до небес, и именно там, прямо перед входом в магазин румян и белил, две прилично одетые женщины — старая и молодая — устроили безобразную сцену.

Старуха сидела прямо в дорожной пыли, извиваясь и колотя кулаками по земле. Она осыпала проклятиями небо, землю, покойного мужа и не менее покойного сына. Молодая женщина стояла на ступенях лавки и с ледяным презрением взирала на этот спектакль, лишь изредка вставляя едкое словцо, от которого свекровь начинала бесноваться с новой силой.

Зрители обступили их плотным кольцом, но никто не спешил вмешиваться. Очевидно, представление было привычным.

— Из-за чего весь сыр-бор? — небрежно поинтересовался Лун Юй у одного из зевак.

Тот, даже не оборачиваясь, охотно пустился в объяснения:

— Да невестка со свекровью лаются. Муж вдовы Ван помер несколько лет назад, траур она выдержала и теперь замуж собралась. А старуха Ли — ни в какую! Вцепилась в нее мертвой хваткой: мол, храни верность моему сыночку до гроба. Хотя, если по совести, детей у вдовы от покойного не осталось, что ей в девках сидеть? У Ли, кроме первенца, еще двое сыновей есть, не на улице останется. Чего она к бабе привязалась — ума не приложу!

Лун Юй бросил взгляд на вывеску магазина румян и холодно усмехнулся. Ему-то было ясно: дело не в верности, а в деньгах.

— Ох, силы небесные! Не жить мне больше на этом свете! — взвизгнула старуха Ли.

С удивительной для ее лет прытью она подскочила с земли, словно пружина. Но, вопреки своим крикам о самоубийстве, она не бросилась головой о стену. Вместо этого старуха нацелилась напрямиком в толпу.

— Старуха Ли совсем с катушек слетела! — закричали люди и бросились врассыпную, точно стая напуганных птиц.

Лишь Лун Юй остался на месте — статный, невозмутимый, с «дочерью» на руках и «сыном» подле себя. Естественно, он стал для Ли идеальной мишенью. Старуха, вытаращив глаза, на

полном ходу неслась прямо на него.

Когда новоиспеченный уездный начальник в сопровождении стражи пробился сквозь толпу, он увидел живописную картину: старуха Ли, которая за месяц его службы устраивала подобные истерики минимум восемь раз, валяется в пыли, дважды перекатившись через голову. Она сидела на земле, хлопая глазами в полном оцепенении, явно не понимая, как она там оказалась и за что ее так приложили.

Ши Фэй, увидев это, поспешил вмешаться:

— Послушайте, любезный! Вы — взрослый мужчина! Как у вас рука поднялась на пожилого человека?

Лун Юй одарил его коротким взглядом. Одною этого взора хватило, чтобы по спине уездного начальника пробежал могильный холод.

— А что я должен был делать? Позволить ей протаранить меня? — ледяным тоном спросил Лун Юй.

Ши Фэй открыл было рот, но увидел огромные, полные слез и обиды глаза Туань-эр. Девочка выглядела настолько несчастной, что сердце невольно сжималось. Лун Юй легонько погладил ее по спине:

— Вы и сами видели: я с ребенком на руках. Она летела прямо на нас. Если бы я не вмешался, что стало бы с моей дочерью? А если бы я просто отступил в сторону? У меня под боком сын. Его бы она тоже зашибла? Своего ребенка мне жалко, а до этой сумасшедшей мне дела нет. Я отшвырнул ее, чтобы защитить своих детей. Одна жизнь против двух — по-вашему, расчет неверен?

Слова звучали логично, но в самой интонации было нечто такое, от чего у Ши Фэя ум зашел за разум.

— Нет, постойте, так нельзя считать... — пробормотал он, чувствуя, что почва уходит из-под ног.

— А как можно? — отрезал Лун Юй. — Она намеренно целилась в нас, любой зрячий подтвердит. Я ее и пальцем не тронул, так, слегка притормозил.

— Но она в годах, вы не должны были... — начал Ши Фэй, но тут в разговор вклинился Цзи Лянь, окончательно загнав чиновника в угол.

— Значит, если человек в годах, ему и долги отдавать не надо, и убивать-грабить можно? — голос мальчика звучал неожиданно твердо. — Если бы она врезалась в моего отца и

покалечила сестру, кто бы за это ответил? Списали бы на почтенный возраст? А если бы с отцом что случилось, и мы остались сиротами — кто бы нас кормил? Старуха, что ли? Выходит, раз она старая, нам можно и подохнуть? У вас такая арифметика в суде, господин уездный начальник?

Последние слова он буквально выплюнул, заставив Ши Фэя окончательно потерять дар речи.

Чиновник прекрасно понимал правоту этих слов, но что он мог сделать? В провинции власть стариков и семейные связи значили больше любого закона.

— Раз господин начальник прибыл, пусть он и разбирается с этим балаганом. Пойдем, сын, нечего нам в этой грязи мараться, — Лун Юй развернулся, чтобы уйти, но тут дорогу ему преградили подросшие родственники Ли.

— Ударил человека и думаешь, так просто уйдешь? — Ли-второй, мужик в два обхвата, преградил путь. Был он широк, как два Лун Юя, но ростом едва доставал ему до плеча, отчего выглядел нелепо и приземисто.

Старуха Ли, смекнув, что пахнет наживой, мигом пришла в себя. Увидев дорогую ткань одежд Лун Юя, она запричитала с новой силой, хватаясь то за бок, то за голову.

Вдова Ван тем временем благоразумно скрылась в лавке, не желая иметь с этим ничего общего. Ли-второй же так и лучился праведным гневом:

— Господин начальник! Посмотрите, что он с матушкой сделал! Требуем возмещения за увечья!

Ши Фэй в замешательстве переводил взгляд с одного на другого. Лун Юй лишь закатил глаза к небу, а Цзи Лянь с нескрываемым отвращением произнес:

— Отойди-ка. Смердит от тебя за версту, еще отца мне своим потом провоняешь.

Такая дерзость от ребенка привела Ли-второго в ярость. Он замахнулся кулачищем:

— Ах ты, щенок! Что ты там вякнул?!

Впрочем, ударить он не посмел — уездный начальник стоял слишком близко.

— В законе сказано: самооборона преступлением не является. А если при этом был обезврежен злоумышленник — так это и вовсе похвальное дело, — Лун Юй вскинул бровь. — Она набросилась на меня, я защищался.

Старуха Ли, услышав это, взвыла:

— Да все люди разбежались, один ты стоял как вкопанный! Нарочно меня ударил, изверг!

— Я был с ребенком на руках и видел, что ты метишь прямо в нас, — Лун Юй посмотрел с опасным огнем в глазах. — Уж не ради ли вымогательства ты это затеяла?

— Да хоть бы и ради вымогательства, и что?! — проорала старуха, окончательно потеряв берега. — Ты вон какой разодетый, с тебя не убудет, если подкинешь бедным людям на пропитание! Тебе — мелочь, а нам на всю жизнь хватит!

От такой наглости толпа ахнула. Всем стало нестерпимо стыдно за свою соотечественницу — так опозорить родной город перед чужаком!

— Что ж, тогда пустим дело по официальному руслу, — Лун Юй властно вскинул подбородок. — Господин начальник, вы сами слышали чистосердечное признание в умышленном вымогательстве. Какое наказание за это полагается — вам ведомо лучше моего. Если же не решитесь судить по правде, я дойду до вашего начальства. А не поможет — так и до самой столицы Бяньцзин доберусь, связи найдутся. Как прикажете понимать: пойдём в Уголовную палату или мне сразу бить в императорский барабан правосудия?

Лун Юй был не из тех, кто спускает обиды. За годы спокойной жизни он отвык от подобных выходов, и позволить какой-то деревенщине сесть себе на шею не входило в его планы.

Окружающие притихли. Судя по его уверенной речи и столичному выговору, перед ними был либо отставной высокий чин, либо отпрыск очень влиятельного дома. Связываться с таким — себе дороже.

Ши Фэй тоже все понял. Намек Лун Юя был прозрачен: «У меня везде свои люди». Хоть Ши Фэй и сам был не промах, получил место в неполные двадцать лет благодаря семейным связям, он не мог припомнить в столице никого с такой... демонической внешностью.

Да, Лун Юй в его глазах выглядел именно так — пугающе, нечеловечески прекрасным.

— Ох, горе мне! — заголосила Ли, почуяв неладное. — Господи, за что?! Старую женщину — да в темницу! Житья нет простому люду!

— Она ведь и правда стара, может, миром... — Ши Фэй попытался найти выход.

— И что, возраст дает ей право на все? — Лун Юй смерил его презрительным взглядом, про себя добавив: «Старая, говоришь? Да те двое, что со мной, постарше всего вашего города будут».

Тут из толпы выступил старейшина клана Ли, пытаясь уладить дело миром:

— Послушайте, господин, вы ведь, кажется, решили обосноваться в Яньси? Наша семья здесь почтенная, всех знает... Давайте забудем старые обиды и разойдемся по-хорошему.

Слова звучали как скрытая угроза: «Мы здесь сила, и если хочешь жить спокойно — не лезь на рожон».

— Клан Ли? — Лун Юй холодно рассмеялся. Он достал из-за пазухи свиток и развернул его перед толпой. — Я здесь не просто гость. Вот купчая. Мне принадлежат обе эти улицы — Восточная Главная и Южная Главная. Ну-ка, сколько ваших лавок здесь арендуют места? Если хотите, можем расторгнуть договоры прямо сейчас. Вещи на выход!

Зрители оцепенели. Красивый, богатый, да еще и владелец главных торговых рядов! Никто не мог вспомнить, кому и когда продали эти улицы.

Да и не могли вспомнить. техника отвода глаз высшего порядка, сотворенная Императрицей Подземного мира, работала безупречно: если он сказал, что это правда — значит, правда. А если ложь — то она станет истиной в ту же секунду, как слова сорвутся с его губ.

Старейшины клана Ли прикусили языки. Обе улицы приносили баснословную прибыль, Ли владели там пятью лавками, которые кормили весь род. Только безумец рискнул бы таким состоянием.

— Ну так что, как решим вопрос? — Лун Юй улыбнулся так хищно, что у всех присутствующих мороз прошел по коже.

На этот раз старухе Ли предстояло заплатить сполна.

<http://bllate.org/book/17558/1713279>